

Глава 1

Понятие и система международного частного права

§ 1. Понятие международного частного права

В российской доктрине широким признанием пользуется «цивилистическая» концепция международного частного права как отрасли права и отрасли правоповедения¹. Суть концепции — рассмотрение

¹ См.: *Перетерский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право. М., 1959; *Лунц Л.А.* Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002; *Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право: учебник. М., 1984; *Международное частное право: современные проблемы*: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. М.М. Богуславский. М., 1993; *Богуславский М.М.* Международное частное право: учебник. 6-е изд. М., 2009; *Лебедев С.Н.* О природе международного частного права // Советский ежегодник международного права. 1979. М., 1980; *Маковский А.Л.* Унификация морского права и понятие международного частного права // Советский ежегодник международного права. 1979. М., 1980; *Он же.* Новый этап в развитии международного частного права в России // Журнал российского права. 1997. № 1; *Международное частное право: учебник* / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2004; *Звеков В.П.* Международное частное право: учебник. М., 2004.

Высказывается мнение об отнесении международного частного права к отрасли гражданского права как его части. Различаются также подходы к способам кодификации законодательства о международном частном праве: в составе гражданского (семейного, трудового) законодательства или в виде отдельного специального закона. Взгляд на международное частное право как на одну из отраслей международного права в широком смысле слова выражен, в частности, в работах И.П. Блищенко, Л.Н. Галенской, С.А. Малинина. Ранее эту позицию занимали, в частности, С.Б. Крылов, С.А. Голунский, М.С. Строгович, А.М. Ладыженский, Ф.И. Кожевников.

в качестве предмета международного частного права **частноправовых (гражданско-правовых в широком смысле слова) отношений, возникающих в условиях международной жизни (осложненных иностранным элементом)**, включая собственно гражданско-правовые отношения, а также регламентируемые с использованием категорий частного права семейные и трудовые отношения.

Возникновение, изменение и прекращение таких отношений отличаются особенностями, объясняющими своеобразие их правового регулирования и разрешения возникающих из них споров. В самом общем виде об этом своеобразии сказано в ст. 1186 ГК РФ, посвященной определению права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц или гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом.

Термин **«иностраннный элемент»**, опосредующий и обобщающий такого рода особенности, известный Модели ГК для стран СНГ, гражданским кодексам Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Узбекистана, законам о международном частном праве ряда других стран, едва ли поддается исчерпывающему определению. Наиболее распространенными на практике проявлениями иностранного элемента являются:

- участие в конкретном отношении субъекта иностранного права;
- нахождение объекта отношения за границей;
- локализация за рубежом юридического факта, с которым связаны возникновение, изменение или прекращение отношения.

Перечень этих и иных «отметин» международной жизни не является замкнутым, законченным, и осложняют они соответствующее отношение и в определенных сочетаниях, и порознь.

Было высказано мнение и о полисистемной структуре международного частного права (см.: *Макаров А.Н.* Основные начала международного частного права. М., 1924; *Мюллерсон Р.А.* О соотношении международного публичного, международного частного и национального права // Советское государство и право. 1982. № 2). Обзор теорий по этой теме в отечественной литературе см.: *Грaбарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958; *Усенко Е.Т.* О научном вкладе Л.А. Лунца. Проблемы международного частного права: сб. статей / под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000.

Но, пожалуй, наибольшей сложностью отличается фактический состав частноправовых отношений, относящихся к сфере действия некоторых международных договоров, таких как: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.¹, Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г.², Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г.³, которые определяют, соответственно, понятия международной купли-продажи товаров, международного финансового лизинга, международной воздушной перевозки.

Термин «**международное**» в словосочетаниях «международное право» и «международное частное право» имеет разное значение. В первом случае речь идет о межгосударственном, межвластном праве. Во втором случае он охватывает частноправовые отношения, фактический состав которых выходит за рамки какой-либо одной страны, приобретая транснациональный, естественный для международной жизни (в широком смысле слова) характер.

Некоторое представление о своеобразии «сюжетов», соответствующих отношениям такого рода, помогут составить следующие примеры.

Фирма, учрежденная в Венгрии, предъявила в Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) иск к фирме, учрежденной в Италии, в связи с частичной оплатой товара, поставленного истцом по контракту, заключенному сторонами на условиях *FOB*-российский порт. Контракт предусматривал разрешение всех споров и разногласий, могущих возникнуть из контракта или в связи с ним, в МКАС. Венгрия и Италия являются участниками Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Между бельгийской и американской фирмами был заключен договор, по которому первая фирма передала второй право требования к российскому акционерному обществу о возврате средств, полученных этим обществом от бельгийской фирмы по договору о предоставлении ссуды. Американская фирма откры-

¹ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 64–88.

² СЗ РФ. 1999. № 32. Ст. 4040.

³ *Сборник действующих договоров СССР*. Вып. VIII. М., 1935. С. 326–339.

ла в России свое представительство и обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с иском к российскому акционерному обществу о взыскании долга по ссуде, выданной бельгийской фирмой.

За границей умирает постоянно проживавший за рубежом российский гражданин, оставляя после себя в иностранном государстве и в России имущество, на наследование которого претендуют близкие умершего — российские и иностранные граждане.

Московским городским судом рассмотрено дело по иску гражданки США к автомобильному предприятию (г. Владимир) о возмещении ущерба в связи со смертью кормильца. Муж истицы проводил киносъемку Кремлевской стены, находясь на автостоянке. В это время он был сбит автобусом, принадлежащим ответчику¹.

Наличие в частноправовом отношении, возникающем в международной жизни, иностранного элемента обуславливает постановку **коллизийного вопроса**: праву какой страны подчиняется это отношение — страны суда или страны, к которой принадлежит иностранный элемент, либо, наконец, праву третьей страны (например, в случае подчинения договора сторонами такому праву).

Термин «**коллизия**» («столкновение») законов, употребляемый при характеристике регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, условен: в действительности «столкновение» предупреждается и преодолевается с помощью правовых средств, известных международному частному праву.

В отличие от налоговых, таможенных, валютных и иных публично-правовых отношений, регулирование которых, как правило, исключает обращение к иностранному праву, само существование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, невозможно без признания и применения к ним — в определенных случаях и определенных границах — иностранного права. Вместе с тем надо иметь в виду, что практике известны случаи, когда при наличии оснований применялись и иностранные публично-правовые нормы (например, в случаях, предусмотренных рядом международных договоров); к тому же далеко не всегда границы, отделяющие

¹ См.: *Богуславский М.М.* Международное частное право: практикум. М., 2002. С. 151.

§ 2. Состав норм международного частного права. Метод регулирования

частноправовые правила от публично-правовых, обозначены достаточно четко.

В ряде зарубежных актов (см. ст. 13 Закона о международном частном праве Швейцарии 1987 г.) закреплено правило, согласно которому в применении нормы иностранного права не может быть отказано лишь потому, что она определяется как публично-правовая. Приводится это правило и в Модели ГК для стран СНГ (соответственно, и в основанных на нормах Модели гражданских кодексах ряда стран СНГ).

Решение коллизионного вопроса ведет к определению права, подлежащего применению к отношению, или, как часто говорят, применимого права.

Правовые нормы, определяющие, право какой страны подлежит применению к данному отношению, называют коллизионными.

История международного частного права начиналась с рождения коллизионных норм, а в некоторых странах международное частное право и сегодня рассматривается как коллизионное.

§ 2. Состав норм международного частного права. Метод регулирования

1. В состав норм международного частного права входят прежде всего коллизионные нормы, определяющие подлежащее применению право. Но вопрос о круге таких норм нуждается в уточнении.

Связанные с функционированием государственно-правовых институтов разнообразны юридические противоречия нередко именуется, независимо от природы правовых конфликтов, общим термином «юридические коллизии». Международное частное право имеет дело с коллизиями особого рода.

К изучаемым в международном частном праве коллизиям относятся прежде всего и главным образом коллизии, возникающие в международной жизни из действия законов в пространстве — **пространственные правовые коллизии**.

Пространственные правовые коллизии подразделяются (с позиций международного частного права) на коллизии законов разных государств («международные», «интернациональные») и коллизии законов внутригосударственных образований (членов федерации) одного и того же государства («внутренние», «межобластные»). Из-

учение вопроса о том, подчиняется ли решение пространственных правовых коллизий — «международных» и «внутренних» — одним и тем же общим началам или каждому роду коллизий соответствуют особые правила их регулирования, позволяет сделать вывод о несопадающих подходах государств к этой проблеме.

В СССР различие «международных» и «внутренних» коллизий было традиционным. Принадлежали они к разным сферам права и рассматривались в разных областях правоповедения. Существенными оставались расхождения в составе и содержании самих коллизионных правил — как в Основах ГЗ 1991 г. (правила ст. 8 о применении гражданского законодательства одной союзной республики в другой союзной республике и разд. VII о правоспособности иностранных граждан и юридических лиц, применении гражданских законов иностранных государств и международных договоров), так и в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г.¹ (правила ст. 7 о законодательстве Союза ССР и союзных республик о браке и семье, применении законодательства союзных республик о браке и семье и разд. V о применении советского законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства, применении законов о браке и семье иностранных государств и международных договоров). Впрочем, в Основах ГЗ 1991 г. содержание «внутренних» и «международных» коллизионных норм (норм ст. 8 и разд. VII) было сближено.

С прекращением существования СССР коллизии законов бывших союзных республик, ставших независимыми государствами, приобрели «международный» характер и составили область международного частного права.

Конституция РФ (п. «о» ст. 71) отнесла гражданское законодательство к ведению Российской Федерации. Тем самым в принципе исключается правотворческая деятельность субъектов РФ в области гражданского законодательства, а, следовательно, и возможность возникновения «внутренних» коллизий законов в этой области².

¹ Ведомости ВС СССР. 1968. № 27. Ст. 241.

² М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что закрепление исключительной компетенции Российской Федерации в области гражданского законодательства «прежде всего не исключает ситуации, при которой федеральный орган поручает субъекту Федерации издать определенный акт. В конечном счете принятый таким образом акт опирается на компетенцию именно федерально-

Семейное и трудовое законодательство отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

В некоторых странах (главным образом организованных на федеративных началах) существует несколько систем частного права, такие системы действуют, например, в штатах США, провинциях Канады. Так, в канадской провинции Квебек принят Гражданский кодекс¹ (далее — Гражданский кодекс Квебека) этой провинции, который содержит главу десятую, посвященную международному частному праву. Каким образом определяется правовая система, подлежащая применению, если коллизийная норма отсылает к праву страны, в которой действует несколько таких систем?

С введением в действие части третьей ГК РФ в российское законодательство впервые включено *правило о применении права страны с множественностью правовых систем*. В случае когда подлежит применению право страны, в которой действуют несколько правовых систем, применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом этой страны. Если невозможно определить в соответствии с правом этой страны, какая из правовых систем должна быть применена, применяется правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано (ст. 1188 ГК РФ).

В США практическое решение коллизийных проблем связано, прежде всего, с рассмотрением «межштатных» коллизий, что явилось основанием для выводов об одностипности подходов, применяемых в этой стране к «межштатным» и «международным» правовым коллизиям. В то же время в литературе по международному частному праву высказывались сомнения в справедливости утверждений о полной идентификации применяемых в США правил решения «межштатных» и «международных» коллизий. Отмечались различия

го, а не местного органа». Далее, соотнеся правила ст. 71 и 72 Конституции РФ, они приходят к выводу: «гражданское законодательство является исключительной компетенцией Российской Федерации, кроме случаев, которые охватываются ст. 72 Конституции РФ» (см.: *Договорное право. Общие положения*. М., 1997. С. 89, 92).

¹ См.: *Гражданский кодекс Квебека*. М., 1999.

в конституционных основах решения «межштатных» и «международных» коллизий¹.

Конституцией РФ (п. «п» ст. 71) в российское законодательство введено понятие «**федеральное коллизионное право**». Вряд ли можно сомневаться в том, что законодатель, обращаясь к этому понятию, имел в виду не только коллизионные нормы международного частного права. Скорее всего, в центре внимания законодателя находились правовые предписания, позволяющие преодолевать противоречия при определении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, полномочий государственных органов решать коллизии между актами законодательства РФ и ее субъектов, равно как и между отдельными нормативными правовыми актами. Но образуют ли эти правовые предписания систему норм — коллизионное право?

Если этот вопрос отнести к коллизионным нормам, формирующим международное частное право, то утвердительный ответ на него представляется бесспорным. Коллизионные нормы международного частного права объединяются в систему норм, образующую коллизионное право.

Единой общеобязательной для всех государств системы коллизионных норм не существует, и каждое государство руководствуется своим коллизионным правом, источниками которого являются в основном внутреннее право и международные договоры (отметим, что роль обычая в становлении коллизионной нормы менее значительна).

Существуют так называемые **интертемпоральные коллизии**, содержание которых является результатом действия законов во времени, они рассматриваются в настоящем учебнике, главным образом, в аспекте применения на территории Российской Федерации законодательства бывшего СССР. В этом плане внимание доктрины привлекали вопросы о соотношении правил ГК РСФСР 1964 г. и Основ ГЗ 1991 г., относящихся к совершению внешнеторговых (внешнеэкономических) сделок, о «судьбе» постановления Совета Мини-

¹ См.: *Международное частное право: современные проблемы*: в 2 кн. Кн. 2. С. 164–165; *Власихин В.А., Мишин А.А.* Конституция США: политико-правовой комментарий. М., 1985.

стров СССР от 14 февраля 1978 г. № 122 «О порядке подписания внешнеторговых сделок»¹.

Коллизионные нормы, разграничивающие действие законов во времени, предусматриваются вводными законами к частям первой, второй, третьей и четвертой ГК РФ. Части первая, вторая и четвертая ГК РФ подлежат применению к правоотношениям, возникшим после введения их в действие. По правоотношениям, возникшим до введения их в действие, они применяются к тем правам и обязанностям, которые возникают после введения их в действие.

Вопрос о применении к делящимся отношениям разд. VI «Международное частное право» решается Вводным законом к части третьей ГК РФ иным образом: по правоотношениям, возникшим до введения в действие этой части, данный раздел (в отличие от разд. V «Наследственное право») не применяется и к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения ее в действие, и следовательно, в таких случаях подлежат применению соответствующие положения Основ ГЗ 1991 г., ГК РСФСР 1964 г. и некоторых других актов. Тема «интертемпоральные коллизии в международном частном праве», разумеется, значительно шире и нуждается в отдельном исследовании.

Специального исследования заслуживают также проблемы, относящиеся к **интерперсональным коллизиям** в правовой сфере, основанным на принадлежности физических лиц к определенной национальности, религии и проч.²

2. В отечественной доктрине международное частное право зачастую исследуется как область права, охватывающая не только коллизионные, но и **материально-правовые предписания**. Последние (в отличие от коллизионных норм) определяют поведение сторон, содержание их прав и обязанностей. К правилам такого рода, включаемым в состав международного частного права, принято относить:

- унифицированные материально-правовые нормы международных договоров РФ, реализуемые в сфере частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом;

¹ СП СССР. 1978. № 6. Ст. 35. Документ утратил силу.

² См.: *Международное частное право: современные проблемы*: в 2 кн. Кн. 2. С. 171–179.

- нормы внутреннего законодательства о правовом положении в этой области субъектов иностранного права;
- обычаи, признаваемые в Российской Федерации.

Дискуссионным остается вопрос о возможности и пределах отнесения к международному частному праву иных материально-правовых предписаний внутреннего права, норм «прямого действия».

Унификация норм частного права, применяемых к отношениям международного гражданского обмена, на основе международных договоров, обращение к типовым законам, модельным актам для создания единообразных правил в этой области, к средствам «негосударственного регулирования» — важнейшее направление развития современного международного частного права.

Увеличение объема унифицированных коллизионных и материально-правовых правил расширяет сферу единообразных норм международного частного права. Однако при всей растущей значимости этого явления, особенно в рамках интеграционных объединений, *международное частное право и сегодня остается в своей основе национальным правом*. Поэтому принято говорить о международном частном праве России, международном частном праве Франции, международном частном праве Швейцарии и т.д.

3. Двум видам правовых норм — коллизионным и материально-правовым — соответствуют и два способа правового регулирования:

- 1) **коллизионный** способ предполагает сначала решение коллизионной проблемы, определение применимого права и только потом на его основе — регламентацию поведения сторон;
- 2) **материально-правовой** способ позволяет урегулировать поведение сторон путем непосредственного установления прав и обязанностей участников отношения.

Различия упомянутых способов не являются, строго говоря, основанием для их противопоставления. В целом они формируют свойственный международному частному праву **метод регулирования отношений гражданско-правового характера, осложненных иностранным элементом, состоящий в преодолении коллизионной проблемы** (материально-правовой способ регулирования также обеспечивает преодоление коллизионной проблемы, предупре-

жая, устраняя, «снимая» ее посредством «прямо» действующего правила)¹.

§ 3. Система международного частного права. Единство исходных начал международного права и международного частного права

1. В системе международного частного права отражены объективные характеристики регулируемых им отношений, их общие свойства и специфические качества. И первые, и вторые, принадлежа однородным отношениям, определяют *единство системы международного частного права*, которое проявляется во взаимосвязанности и взаимообусловленности его институтов, отдельных структур и норм.

В своей основе система российского международного частного права, предметом которого являются отношения гражданско-правового характера, возникающие в условиях международной жизни, близка пандектной системе отечественного гражданского права с ее общей и особенной частями.

Нормы, регламентирующие семейные и трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, формируют подсистемы международного частного права. Высокая степень обособления характеризует комплексы норм международного частного права, действующих в области торгового мореплавания, трудовых отношений (системы этих норм нередко обозначаются как «международное частное морское право», «международное частное трудовое право»).

Система международного частного права в общем виде включает нормы, регламентирующие:

- правовое положение иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и иных организаций как участников международного гражданского оборота;
- защиту прав и законных интересов российских субъектов права за рубежом;

¹ См.: *Зевков В.П.* К вопросу о соотношении материально-правового и коллизионного способов регулирования в международном частном праве // Советский ежегодник международного права. 1973. М., 1975.

- участие государства, международных организаций, их представителей и должностных лиц в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом;
- основания возникновения и порядок осуществления вещных прав, включая права на инвестиции;
- договорные и иные обязательства;
- интеллектуальные права;
- отношения по наследованию;
- семейные отношения;
- трудовые отношения.

Правоположения, названные выше, входят в систему норм международного частного права постольку, поскольку они специально предназначены для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом.

Особенностью системы международного частного права является включение в ее общую часть правил:

- об основаниях применения иностранного права;
- о взаимности;
- о квалификации юридических понятий коллизионной нормы;
- об обратной отсылке и отсылке к закону третьей страны;
- об оговорке о публичном порядке;
- о действии «сверхимперативных» норм в международном частном праве;
- некоторых других правил, регламентирующих общие начала применения коллизионного и материального права.

Международное частное право как область правоведения наряду с указанными вопросами изучает *вопросы международного гражданского процесса*.

Иностранный элемент в составе частноправового отношения, возникающего в условиях международного гражданского обмена, порождает вопросы не только о применимом праве, но и о *компетентном органе*, призванном определить это право, а также о *процессуальных формах и средствах рассмотрения соответствующих дел*.

Нормы процессуального права, относящиеся к разрешению дел, содержащих иностранный элемент, в совокупности образуют международный гражданский процесс.

К области **международного гражданского процесса** относятся вопросы:

- о процессуальном положении в сфере гражданского судопроизводства иностранных граждан и лиц без гражданства (в том числе осуществляющих предпринимательскую деятельность), иностранных организаций, иностранного государства, международных организаций, представителей иностранного государства и международных организаций, их должностных лиц;
- о международной подсудности по гражданским делам;
- о порядке установления содержания иностранного права;
- об исполнении поручений иностранных учреждений юстиции;
- о признании и исполнении иностранных судебных решений.

К этим вопросам примыкают и **вопросы международного коммерческого арбитража**. Объясняется это, несмотря на особенности третейского разбирательства споров с иностранным участием, близостью отдельных институтов, их взаимодействием¹ и отчасти — традицией.

Нормы, относящиеся к перечисленным вопросам, принадлежат к процессуальному праву, но изучаются — в силу их тесной связи с проблемами международного частного права — наукой международного частного права. Это определяет одно из наиболее существенных оснований для вывода о том, что *предмет науки международного частного права шире предмета одноименной отрасли права*.

Предметом науки международного частного права являются также **вопросы кодификации законодательства** в этой области, **унификации материальных и коллизионных норм на основе международных договоров, разработки и применения средств негосударственного регулирования** (таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 1994 г.², Правила толкования международных

¹ Например, вопросы отвода государственного суда по неподсудности, оспаривания арбитражного решения в государственном суде, признания и исполнения иностранного арбитражного решения и др. Вместе с тем по вопросам, регулируемым Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240), никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено в этом Законе.

² Закон. 1995. № 12. С. 82–92.

торговых терминов Инкотермс 2000 г.¹, Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов 1993 г.², Унифицированные правила по инкассо 1995 г.³, Унифицированные правила по договорным гарантиям 1978 г.⁴ и др.)⁵.

В центре внимания отечественной доктрины — процессы кодификации законодательства о международном частном праве *в странах СНГ*. Активизация этих процессов в последние годы, связанная с обновлением гражданского законодательства, уже принесла свои плоды. Межпарламентской Ассамблеей государств — участников СНГ на пятом, шестом и седьмом пленарных заседаниях (29 октября 1994 г., 13 мая 1995 г. и 17 февраля 1996 г.) приняты в виде рекомендательных законодательных актов части первая, вторая и третья Модели ГК для стран СНГ. Часть третья Модели включает разд. VII «Международное частное право»⁶. Соответствующие разделы предусмотрены в гражданских кодексах, принятых в Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Узбекистане. В Азербайджане, Украине действуют законы о международном частном праве.

Тема «Страны СНГ и международное частное право» отражена во всех главах настоящего учебника.

2. Различия во взглядах на природу международного частного права не должны препятствовать объединению усилий представителей доктрины и практики с целью совершенствования этой обла-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² Банковский бюллетень. 1994. № 13–14.

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Инструкция* о порядке совершения банковских операций по международным расчетам от 25 декабря 1985 г. № 1. М., 1986. С. 324–333.

⁵ См.: *Ануфриева Л.П.* Закон о международном частном праве Украины: взгляд через призму современных тенденций в развитии международного частного права // Журнал международного частного права. 2007. № 4; *Комаров А.С.* Прогрессивное развитие унификации правовых норм о международных коммерческих сделках [вступительная статья] // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. М., 2004; *Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г.* Проблемы совершенствования международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 2.

⁶ См.: *Богуславский М.М.* Международное частное право в странах СНГ // *Проблемы международного частного права: сб. статей.* М., 2000. С. 33; *Вилкова Н.Г.* Унификация коллизионных норм в рамках СНГ // Журнал российского права. 1997. № 10.

сти права. Отечественная наука традиционно исходит из идеи **единства исходных начал международного права и международного частного права**. К таким началам относятся **общепризнанные принципы и нормы международного права**, в том числе:

- принципы суверенного равенства государств;
- мирного разрешения международных споров;
- невмешательства во внутренние дела;
- всеобщего уважения прав человека;
- сотрудничества;
- добросовестного выполнения международных обязательств.

Общепризнанные принципы и нормы международного права наряду с международными договорами РФ являются — в силу конституционного положения — составной частью ее правовой системы.

Единство исходных начал международного частного права и международного права выражается и в общности таких источников, как **международные договоры**. Образуя правовую основу межгосударственных отношений, международные договоры содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН от 26 июня 1945 г.¹ Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека.

В зарубежных странах подходы доктрины к определению предмета международного частного права отличаются большим своеобразием, корни которого уходят в основы соответствующих правовых систем. Для англо-американской доктрины характерен процессуальный подход к разрешению коллизий законов, выбору применимого права, в Германии к международному частному праву относят преимущественно коллизионные вопросы, во Франции — наряду с коллизионными и процессуальными — вопросы гражданства, права иностранцев.

§ 4. Из истории международного частного права

Термин «международное частное право» связан с именем основоположника американской доктрины международного частного права,

¹ *Действующее международное право*: в 3 т. Т. 1. М., 1996. С. 7–33.

члена Верховного суда США Джозефа Стори, который впервые привел его в Комментариях к конфликтному праву (1834 г.). Начиная с 40-х гг. XIX в. к этому термину стали обращаться в европейских странах (Шеффнер, Феликс).

В России термин «международное частное право» был введен в научный оборот Николаем Павловичем Ивановым, автором написанной в 1865 г. в Казани работы «Основания частной международной юрисдикции», положившей начало развитию в нашей стране науки международного частного права¹. В «Ученых записках Казанского университета» (1858–1859 гг.) о «действии закона относительно места» писал один из родоначальников российской цивилистики Д.И. Мейер. В.Э. Грабарь, касаясь замечания Ф.Ф. Мартенса о том, что во втором томе принадлежащего его перу «Современного международного права цивилизованных народов» в первый раз на русском языке излагается международное частное право, пишет: «Но уже более чем за тридцать лет до Мартенса международное частное, а также уголовное право были предметом исследования в русской литературе». При этом В.Э. Грабарь приводит имена двух молодых ученых — Бобровского и Благовещенского, защитивших в 1850 г. в Петербургском университете магистерские диссертации, в которых затрагивались вопросы международного частного права. К сожалению, диссертации остались в рукописи, «и о них, и об их авторах в литературе почти ничего не известно»². Вместе с тем именно Ф.Ф. Мартенсу принадлежит наиболее полное и системное для своего времени исследование предмета международного частного права³.

¹ См: *Грабарь В.Э.* Указ. соч. С. 468; *Кудряшов С.М.* Страницы истории: Николай Павлович Иванов (зарождение науки международного частного права в России) // Журнал международного частного права. 1994. № 4.

² *Грабарь В.Э.* Указ. соч. С. 468.

³ Относя международное частное право к сфере «международного управления в области правовых интересов подданных и народов», Ф.Ф. Мартенс вместе с тем рассматривал международное частное право как «действующее право каждого цивилизованного государства». «В этом смысле частное право, — писал Ф.Ф. Мартенс, — есть органическая часть территориального гражданского права страны, и применение судом, в конкретном случае, иностранных законов не будет с его стороны превышением власти, но только строгим исполнением своих обязанностей» (*Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. М., 1996. С. 179, 180).

Последние годы отмечены все возрастающим вниманием российской правовой мысли к проблемам международного частного права. Вряд ли убедительно объяснять этот феномен всецело особенностями международного частного права, послужившими основанием для известного сравнения его с высшей математикой юриспруденции. Главные причины «всплеска» исследовательского интереса к институтам международного частного права — в самих реалиях ее политической и экономической жизни, изломах современной российской истории.

И таких причин более чем достаточно:

- экономическое переустройство в стране и вызванное им несопоставимое с недавним прошлым расширение международного общения российских субъектов частного права, будь то предпринимательская деятельность или обычные житейские отношения;
- обострение ситуации с правами и свободами многих граждан бывшего Союза ССР, ставших в результате разрушения единого государства изгоями в собственном доме;
- выход России в унифицированное международное правовое пространство, включая вступление (Совет Европы) или подготовку к вступлению (Всемирная торговая организация) в авторитетные международные структуры, заключение новых международных договоров, охватывающих самые разные области сотрудничества;
- обновление российского частного права, принятие Гражданского кодекса РФ, Семейного кодекса РФ, Кодекса торгового мореплавания РФ, других федеральных законов, являющихся источниками норм международного частного права, расширение сферы саморегулирования;
- реализация целей и задач Содружества Независимых Государств, наращивание унифицированной правовой основы их интеграционной деятельности, включая Модель ГК для стран СНГ, формирование единого экономического пространства;
- увеличение в государственных и третейских судах количества дел с иностранным участием, обновление судебной практики по рассмотрению споров, осложненных иностранным элементом.

Контрольные вопросы

1. Какие отношения образуют предмет регулирования в международном частном праве?
2. Каковы основные проявления иностранного элемента в отношениях, регулируемых международным частным правом?
3. Какие обстоятельства обуславливают возникновение коллизии законов в области международного частного права?
4. Чем отличаются и что объединяет коллизионный и материально-правовой способы регулирования в международном частном праве?
5. Почему вопросы международного гражданского процесса изучаются наукой международного частного права?
6. Кто из российских ученых ввел в научный оборот термин «международное частное право»?

Рекомендуемая литература

1. *Абдуллин А.И.* Об истоках международного частного права в России // Журнал российского права. 2003. № 5.
2. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: в 3 т. Т. 1. М., 2000.
3. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002.
4. *Богуславский М.М.* Международное частное право: практикум. М., 2002.
5. *Богуславский М.М.* Международное частное право: учебник, 6-е изд. М., 2009.
6. *Вольф М.* Международное частное право. М., 1948.
7. *Галенская Л.Н.* Международное частное право. М., 1983.
8. *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958.
9. *Гражданский кодекс Российской Федерации.* Часть третья. Раздел VI: Международное частное право. Комментарий и постатейные материалы / отв. ред. Н.И. Марышева. М., 2004.
10. *Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г.* Проблемы совершенствования международного частного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2008. № 13.
11. *Звеков В.П.* К вопросу о соотношении материально-правового и коллизионного способов регулирования в международном частном праве // Советский ежегодник международного права. 1973. М., 1975.

12. *Звеков В.П.* Концепция развития российского законодательства, регулирующего отношения в сфере международного частного права. Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004.
13. *Звеков В.П.* Международное частное право: учебник. 2-е изд. М., 2004.
14. *Канашевский В.А.* Международное частное право: учебник. М., 2006.
15. *Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации* / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М., 2002.
16. *Корецкий В.М.* Избранные труды: в 2 кн. Киев, 1989.
17. *Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П.* Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. М., 2001.
18. *Лебедев С.Н.* О природе международного частного права // Советский ежегодник международного права. 1979. М., 1980.
19. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права: в 3 т. М., 2002.
20. *Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н.* Международное частное право: учебник. М., 1984.
21. *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права. М., 2010.
22. *Марышева Н.И., Звеков В.П.* Новая кодификация норм международного частного права // Хозяйство и право. 2002. № 4.
23. *Международное частное право: Иностранное законодательство* / предисл. А.Л. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2001.
24. *Международное частное право: сб. документов* / сост. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. М., 1997.
25. *Международное частное право: современная практика: сб. статей* / под ред. М.М. Богуславского и А.Г. Светланова. М., 2000.
26. *Международное частное право: современные проблемы: в 2 кн.* / под ред. М.М. Богуславского. М., 1993.
27. *Международное частное право: учебник* / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2004.
28. *Отдельные виды обязательств в международном частном праве* / отв. ред. В.П. Звеков. М., 2008.
29. *Перетерский И.С.* Система международного частного права // Советское государство и право. 1946. № 8–9.
30. *Перетерский И.С., Крылов С.Б.* Международное частное право. М., 1959.
31. *Проблемы международного частного права: сб. статей, посвященный памяти Лазаря Адольфовича Лунца* / под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000.

Глава 1. Понятие и система международного частного права

32. *Рубанов А.А.* Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984.
33. *Садилов О.Н.* Развитие советской науки международного частного права. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства // Учен. зап. Вып. 23. М., 1971.
34. *Чешир Дж., Норт П.* Международное частное право. М., 1982.
35. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995.